

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС21-96 (3)

г. Москва

7 июня 2021 г.

Дело № А56-79176/2017

резолютивная часть определения объявлена 03.06.2021

полный текст определения изготовлен 07.06.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Штро Рудольфа Викторовича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.06.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2020 по делу № А56-79176/2017.

В судебном заседании приняли участие представители:

Штро Рудольфа Викторовича – Подберезкин А.И. (по доверенности от 25.05.2021);

арбитражного управляющего Колчановой Елены Андреевны (финансового управляющего имуществом Ходыкина Дмитрия Борисовича) – Рожков В.В. (по доверенности от 28.05.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Штро Р.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя финансового управляющего имуществом Ходыкина Д.Б., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Штро Рудольф Викторович в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Ходыкина Дмитрия Борисовича обратился в Арбитражный суд

города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении его требования в сумму 446 304 рублей 98 копеек в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 15.06.2020 в удовлетворении ходатайства Штро Р.В. о восстановлении пропущенного срока подачи заявления отказано, его требование к Ходыкину Д.Б. признано необоснованным.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 01.12.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Штро Р.В. просит названные судебные акты отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 05.05.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей Штро Р.В. и финансового управляющего имуществом Ходыкина Д.Б., судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением суда от 25.04.2018 Ходыкин Д.Б. признан несостоятельным (банкротом).

С заявлением о включении требования в реестр Штро Р.В. обратился 17.02.2020, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи этого заявления.

В обоснование данного требования Штро Р.В. представил копии договора от 15.03.2016 № 000096162 о передаче в пользу кооператива «Некоммерческое потребительское общество «Семейный Капитал» (далее – кооператив) личных сбережений в сумме 446 304 рублей 98 копеек под 24,75 процента годовых, квитанции к приходному кассовому ордеру. Также Штро Р.В. представил копию приговора Невского районного суда города Санкт-Петербурга от 08.05.2019 по делу № 1-333/2019 в отношении Ходыкина Д.Б., которым установлено, что последний наряду с другими лицами осуществлял преступную деятельность по систематическому хищению денежных средств, принадлежащих пайщикам кооператива.

Признавая требование Штро Р.В. необоснованным суды исходили из того, что привлечение Ходыкина Д.Б. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершенное организованной группой, в особо крупном размере), а именно за хищение денежных средств пайщиков кооператива, и факт передачи Штро Р.В. данному кооперативу личных сбережений, сами по себе не свидетельствуют о том, что действиями

Ходыкина Д.Б. причинен ущерб имуществу Штро Р.В., который не указан в приговоре ни в качестве потерпевшего, ни в качестве лица, заявившего гражданский иск.

Также суды не нашли оснований для восстановления Штро Р.В. пропущенного им двухмесячного срока предъявления требования к должнику.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; такое лицо освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

При этом лица, совместно причинившие вред, по общему правилу, отвечают перед потерпевшим солидарно (абзац первый статьи 1080 Гражданского кодекса). Действия причинителей вреда подлежат квалификации как совместные, если имело место соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д.

В отношении Ходыкина Д.Б. Невским районным судом города Санкт-Петербурга постановлен обвинительный приговор в особом порядке ввиду согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Согласно этому приговору преступный умысел группы, в которую входил Ходыкин Д.Б., заключался в создании организации (кооператива) с разветвленной сетью филиалов для привлечения путем обмана денежных средств граждан и их хищения. Кооператив не намеревался вести реальную хозяйственную деятельность. Ходыкин Д.Б. в составе группы лиц осуществлял преступную деятельность в период с 06.02.2011 по 22.08.2017, являясь главным бухгалтером кооператива. В приговоре отмечено, что роль Ходыкина Д.Б. сводилась к распределению похищенных денежных средств, полученных от членов кооператива под видом займов, в том числе планированию финансовой деятельности, сбору информации о движении средств по счетам всех лиц, подконтрольных членам преступной группы, непосредственному получению денежных средств в кассе кооператива без намерения их реального возврата.

Применительно к особому порядку судебного разбирательства выраженное обвиняемым лично согласие с обвинением касается, помимо прочего, фактических обстоятельств содеянного (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

Следовательно, подача Ходыкиным Д.Б. ходатайства о постановлении приговора в особом порядке означает, в частности, его согласие с тем, что кооператив не был реальным участником экономической деятельности. Он служил лишь «прикрытием» для мошеннических действий контролировавших его физических лиц, направленных на хищение денежных средств граждан. Ходыкин Д.Б. выразил согласие и с тем, как был определен круг его обязанностей в обвинительном заключении, признав себя соучастником противоправных действий.

Обстоятельства, описанные в приговоре, характеризуют деятельность кооператива в целом. Они относятся ко всем рядовым гражданам, передавшим личные накопления в кооператив в период времени, упомянутый в приговоре. Само по себе неуказание того или иного гражданина в приговоре в качестве потерпевшего, гражданского истца не свидетельствует о том, что лица, контролировавшие кооператив, привлекали его взнос с иной целью, отличной от генеральной цели создания кооператива – завладение чужим имуществом путем обмана.

Рассматривая такое условие деликтной ответственности как наличие причинно-следственной связи между вредом и противоправными действиями, судам следовало учесть, к каким последствиям в обычных условиях могло привести подобное противоправное поведение, имея в виду, что если возникновение вреда, возмещения которого требует потерпевший, является обычным последствием допущенного правонарушения, наличие причинно-следственной связи предполагается (по смыслу разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Привлекаемое к ответственности лицо не лишено возможности опровергнуть доводы потерпевшего о наличии причинно-следственной связи, например путем представления доказательств существования иной причины уменьшения имущественной массы последнего.

Обычно организация, созданная исключительно для хищения денежных средств граждан под видом их привлечения на условиях займа с высокой процентной ставкой, получая деньги от того или иного гражданина, не обособляет их от денежных средств, преданных другими потерпевшими; происходит смешение похищенных средств и поэтому в дальнейшем при их распределении сами члены преступной группы не могут идентифицировать, чьим именно имуществом они распоряжаются, то есть вред причиняется всей группе обманутых граждан.

В рассматриваемом случае Штро Р.В. обращал внимание на то, что именно в головное подразделение кооператива в указанный в приговоре период времени он внес личные сбережения. В свою очередь, Ходыкин Д.Б., финансовый управляющий его имуществом, иные заинтересованные лица не привели свидетельств того, что контролирующие кооператив лица распорядились предоставлением, полученным от Штро Р.В., нехарактерным для сложившейся ситуации способом.

С учетом изложенного, у судов не имелось оснований для освобождения Ходыкина Д.Б. от внедоговорной ответственности за вред, причиненный Штро Р.В., по приведенным ими мотивам.

Отказывая Штро Р.В. в восстановлении пропущенного срока предъявления требования, суды в нарушение положений статей 71, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не обосновали причины, по которым отклонили доводы потерпевшего.

Как полагал Штро Р.В., до вынесения приговора он объективно не знал о том, что Ходыкин Д.Б., формально занимавший должность главного

бухгалтера, является сопричинителем вреда, и поэтому не мог предъявить к нему какое-либо требование. При этом в рамках уголовного дела были разрешены гражданские иски ряда граждан о возмещении Ходыкиным Д.Б. вреда. В приговоре, которым удовлетворены данные гражданские иски, вынесенном после введения в отношении Ходыкина Д.Б. процедуры реализации имущества, не отражались сведения о банкротстве осужденного, последний эту информацию не раскрыл, тогда как по общему правилу, закрепленному в пункте 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве, требования кредиторов по денежным обязательствам в это время могли быть предъявлены к Ходыкину Д.Б. только в рамках дела о его банкротстве. Суды не проверили, имел ли Штро Р.В. разумные ожидания относительно того, что процедуры банкротства не применяются к Ходыкину Д.Б. с учетом разрешения судом общей юрисдикции по существу предъявленных к обвиняемому исков о возмещении вреда.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Штро Р.В., в связи с чем обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит разрешить ходатайство о восстановлении пропущенного срока, оценив доводы потерпевшего, установить размер причиненного ему вреда.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.06.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.12.2020 по делу № А56-79176/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

судья

судья

И.В. Разумов

Д.В. Капкаев

Е.С. Корнелюк